

Бай Сычэнь, как маленькая обезьянка, запрыгнул на кровать Гу Чэнъи и с восторгом прижал к лицу его одеяло.

«М-м-м, одеяло старшего брата гораздо удобнее, чем моё собственное».

— Вытри голову после душа, смотри.

После долгой пробежки Бай Сычэнь совсем забыл вытереть волосы. В душе он чуть не уснул, а выйдя из ванной, почувствовал себя совершенно разбитым, едва открывая глаза.

Гу Чэнъи принёс сухое полотенце и аккуратно вытер капли воды с его волос.

Держа в руках приготовленный Гу Чэнъи имбирный отвар, Бай Сычэнь слегка подул на него и начал осторожно пить.

Вкус колы смягчил резкий запах имбиря, и, когда отвар стекал по горлу в живот, Бай Сычэнь почувствовал, как тепло разливается по всему телу. Выпив больше половины, он уже начал потеть.

— Какой ты невнимательный, как ты будешь жить один?

Обычно холодный и сдержанный Гу Чэнъи вдруг стал разговорчивым, как старушка. Вытирая волосы Бай Сычэня, он хмурился, выражая свою заботу.

Бай Сычэнь прищурился и высунул язык:

— Ещё рано, пока есть старший брат, который заботится обо мне. Ух ты!

— У тебя же не только я есть, есть ещё Го Нань.

«Вау! Какой сильный запах ревности!»

Стоило Гу Чэнъи упомянуть Го Наня, как вся комната словно погрузилась в уксус.

Бай Сычэнь не знал, что произошло между ними, но было очевидно, что Гу Чэнъи и Го Нань находятся на противоположных полюсах. Стоило ему немного сблизиться с Го Нанем, как Гу Чэнъи начинал злиться и мог не разговаривать с ним несколько дней.

На самом деле Бай Сычэнь понимал, что между ним и Го Нанем огромная дистанция. Как звезда, Го Нань всегда был окружён людьми. А он, простой ученик, не имел никакого статуса, и Го Нань вряд ли мог обратить на него внимание.

Допив отвар, Бай Сычэнь быстро нырнул под одеяло и, лежа на подушке, тихо произнёс:

— Но я имел в виду именно того старшего брата, который позволяет мне спать на своей кровати.

Лицо Гу Чэнъи мгновенно покраснело, как у обезьяны. Это был первый раз, когда Бай Сычэнь видел его таким красным.

— Спи, — Гу Чэнъи выключил ночник.

Бай Сычэнь лежал лицом к стене, а Гу Чэнъи — к нему. В комнате было тихо, и Бай Сычэнь явно чувствовал, как каждое дыхание Гу Чэнъи касается его шеи, а сердцебиение уже не было таким сильным, как раньше.

Они лежали близко, но Гу Чэнъи держал дистанцию в несколько сантиметров, не касаясь его.

Лежа в постели, Бай Сычэнь, который ещё недавно едва мог открыть глаза от усталости, теперь был полон энергии и совсем не хотел спать.

— Самая здоровая еда — это та, которую каждый ест каждый день, — в темноте Гу Чэнъи вдруг произнёс эту фразу, заставив Бай Сычэня вздрогнуть.

— А? — Бай Сычэнь слегка повернул голову.

Гу Чэнъи прочистил горло:

— Потому что она полезна, люди едят её каждый день. И еда — это не только блюда, но и супы, гарниры, даже сырые растения. Всё, что можно определить как пищу.

Бай Сычэнь слушал, не понимая, о чём идёт речь. Слова Гу Чэнъи казались загадочными, и, хотя он говорил ясно, смысл был непонятен.

Разве самой здоровой едой не был «Женьшень с ласточкиным гнездом», о котором говорил Го Нань? Почему определение Гу Чэнъи отличалось?

Выслушав его длинную речь, Бай Сычэнь сделал вид, что всё понял, и важно кивнул:

— Да! Я понял, я обязательно пройду испытание!

— Ладно, уже поздно, спи, — произнёс Гу Чэнъи, повернулся на бок и закрыл глаза.

— Бай Сычэнь, тебе пришла посылка!

Посылки в ресторане обычно принимал шеф-повар. Го Чжэньлинь и Гу Чэнъи редко что-то заказывали онлайн, обычно это были сотрудники ресторана, которые указывали адрес «Старый ресторан семьи Го».

Впервые получив посылку для Бай Сычэня, шеф-повар удивился. Коробка, адресованная ему, была размером примерно сорок сантиметров в длину, ширину и высоту. Упаковка была аккуратной, без рекламы, а в графе отправителя стояла только заглавная буква «G».

После долгого ожидания он наконец дождался!

Бай Сычэнь с ножницами в руках подбежал к главному залу и при шеф-поваре вскрыл коробку.

— Боже мой! Кто тебе это прислал?! — Увидев содержимое коробки, шеф-повар широко раскрыл глаза. Проработав в ресторане много лет, он видел немало ингредиентов, но то, что лежало перед ним, было настоящим сокровищем.

Как и предполагал Бай Сычэнь, коробку прислал Го Нань. Внутри была коробка с ласточкиными гнёздами, и через стеклянную упаковку было видно, что каждое гнездо было целым, тщательно отобранным, и на белоснежных гнёздах не было ни одного волоска.

Но ласточкины гнёзда — это ещё не всё. В соседней коробке лежал женьшень, который стоил целое состояние. Длинный корень разделялся на десятки тонких отростков, и, лежа в коробке, он напоминал крошечного человечка.

Такой женьшень должен был расти несколько сотен лет, чтобы достичь такой формы.

Бай Сычэнь никогда раньше не видел такого дорогого женьшеня. С его месячной зарплатой в несколько сотен юаней он не мог позволить себе даже эти ласточкины гнёзда, не говоря уже о женьшене.

— Старший брат прислал мне это, чтобы я прошёл испытание, — Бай Сычэнь высунул язык перед шеф-поваром, собрал женьшень и ласточкины гнёзда и побежал во внутренний двор.

С ингредиентами, присланными старшим братом, и постоянным повторением рецептов, которые Го Нань рассказывал ему, он обязательно пройдёт испытание.

На дне коробки лежала открытка, написанная рукой Го Наня: «Желаю успешно пройти испытание!»

После строки был нарисован простой смайлик.

Сколько людей мечтали получить автограф Го Наня, и эта открытка стоила целое состояние,

даже больше, чем женьшень и ласточкины гнёзда.

Достав всё из коробки, Бай Сычэнь заметил, что Го Нань прислал больше ласточкиных гнёзд, чем нужно. Для приготовления «Женьшеня с ласточкиным гнездом» требовалось только одно, а здесь их было семь или восемь.

— Приготовлю два для учителя, м-м... и два оставлю старшему брату! — Бай Сычэнь с радостью планировал, как распределить ласточкины гнёзда.

Неосознанно коснувшись нефритового кулона на шее, он вспомнил о Гу Чэнъи, который в последние дни много работал. С наступлением осени в ресторане стало больше посетителей, и каждый день он уставал до изнеможения.

Погода становилась всё холоднее, и Бай Сычэнь всё это время спал на кровати Гу Чэнъи. Не знаю, то ли им было неудобно спать вдвоём, то ли он плохо спал по ночам, но тёмные круги под глазами Гу Чэнъи становились всё заметнее, и он постоянно зевал.

«М-м-м... Гу Чэнъи определённо нужно подкрепиться ласточкиными гнёздами».

После обеденного часа все сотрудники старого ресторана семьи Го собрались у входа в кухню.

Скоро Бай Сычэнь пройдёт третье испытание. Белая ткань, покрывающая ингредиенты, вызвала у всех любопытство.

Что же он приготовит?

<http://bllate.org/book/15501/1375158>